

Сегодня Чиюань была немного раздражена.

Низшая луна, за которой она гонялась уже три дня, ускользнула в самый последний момент. Этот демон был на редкость хитрым: почуввав неладное, он стремглав бросился в самую глубь горных лесов, и его аура тут же смешалась с горными миазмами, растворившись без следа.

— Упустила, — стоя на горном склоне и глядя на бесконечную цепь далёких вершин, бесстрастно произнесла Чиюань.

Парящий у неё над головой Гуаньюй спросил, что делать дальше.

— Возвращаемся, — повернулась Чиюань. — Упустила так упустила, ничего не поделаешь.

Она зашагала назад, но, пройдя немного, вдруг почувствовала неладное.

Вокруг становилось всё больше и больше глициний.

Чиюань остановилась и огляделась. Покрывавшие склоны гор глицинии цвели пышным ковром, а их густой аромат почти не давал вздохнуть.

Это была гора Фудзикасан.

Сама того не заметив, она забрела на гору Фудзикасан.

— Не туда свернула, — пробормотала она про себя.

Она уже собиралась развернуться и уйти, как вдруг до неё донёсся доносившийся издали шум схватки. Следом за ним раздался зловеющий смех демона и звонкий треск ломающегося металла.

Чиюань нахмурилась.

Она знала, что на горе Фудзикасан сейчас проходит окончательный отбор, и в такое время здесь никого постороннего быть не должно. Но звуки доносились слишком близко — настолько, что она даже расслышала тяжёлое дыхание подростка.

Поколебавшись мгновение, она всё же пошла на звук.

На лесной поляне юноша сражался с огромным демоном.

Монстр обладал внушительными габаритами, и всё его тело было усыпано бесчисленными руками, каждая из которых безумно молотила воздух. Юноша был с головы до ног покрыт кровью, его одежда в нескольких местах порвалась, обнажая месиво из плоти и крови. Его клинок — тот самый меч, который и так уже был покрыт трещинами, — в очередной столкновение окончательно разломился пополам.

Обломок клинка со свистом улетел в дальние заросли.

Парень замер.

Одна из рук демона уже тянулась к нему, гигантская ладонь раскрылась, и пять пальцев нацелились прямо на его голову.

Чиюань двинулась с места.

— Дыхание света, первый стиль: Разящий луч рассвета!

Золотой свет рассеял сумерки в чаще леса, и в то самое мгновение, когда рука уже почти коснулась головы подростка, лезвие рассекло сустав монстра. Демон испустил пронзительный визг, и его рука отлетела по самый локоть, из культи фонтаном хлынула чёрная кровь.

Чиюань не остановилась. Подхватив теряющего сознание юношу, она сделала несколько стремительных шагов в воздухе и отлетела на добрый десяток метров, приземлившись на краю лесной поляны.

Мальчик лежал в её объятиях — весь в крови, с едва заметным дыханием. Превозмогая боль, он приподнял голову и бросил на неё взгляд.

Именно этот взгляд.

Мрачный лес, густой, неразвеивающийся аромат глицинии, крики демона вдалеке и пронзительная боль от бесчисленных ран. Всего этого он словно не видел, не слышал и не чувствовал.

Он видел только её глаза.

Такие спокойные, будто она делала самую заурядную вещь на свете.

Золотистые пряди волос падали ему на щеку, источая слабый, едва уловимый аромат.

Он хотел что-то сказать, но его губы лишь беззвучно зашевелились, не издав ни звука. Затем

его глаза закрылись, и всё тело безвольно обмякло.

Он потерял сознание.

Чиюань опустила взгляд на него, затем посмотрела на безумно регенерирующего вдали демона и нахмурилась.

— Хлопотно, — произнесла она.

Изначально она хотела оставить его здесь, предоставив самому бороться за выживание, поскольку вмешиваться в отбор ей было нельзя — таковы правила. Но сейчас он был без сознания, и оставить его здесь означало верную смерть.

Демон всё ещё вопил вдали, но приближаться не смел. Он ощущал ауру Чиюань — это была аура Столпа, нечто вызывающее у него первобытный страх.

Поразмыслив немного, Чиюань приняла решение.

Подхватив подростка на руки, она повернулась и зашагала прочь.

Демон провожал её взглядом из-за спины, не смея шевельнуться.

К моменту, когда они покинули гору Фудзикасан, уже почти рассвело.

Чиюань стояла у подножия горы с мальчиком на руках и снова посмотрела на него сверху вниз. Он был тяжело ранен: всё тело покрывали глубокие порезы от когтей и меча, некоторые раны зияли до кости. Он потерял много крови, и лицо его было мертвенно-бледным, как бумага.

Прижимая его к себе, она направилась в сторону Поместья Бабочек.

Что же до упущенной Низшей луны — раз упустила, значит, упустила, в следующий раз поймает.

Поместье Бабочек располагалось в укромном уголке штаб-квартиры Истребителей Демонов и специализировалось на лечении раненых бойцов.

Когда Чиюань вошла внутрь с мальчиком на руках, находившиеся там люди испуганно ахнули.

— Господин Столп Света! — подбежала к ней молодая девушка из Поместья Бабочек.

— Он с отборочного испытания, — Чиюань опустила юношу на больничную койку. — Он тяжело ранен, прошу, спасите его.

Девушка бросила взгляд на раны юноши, втянула воздух сквозь зубы и поспешно позвала остальных на помощь.

Чиюань стояла в стороне, наблюдая за их суетой. Промывка ран, нанесение мази, бинтование — тело подростка переворачивали и осматривали со всех сторон, но он так и не очнулся, лишь изредка хмурясь от боли.

— Слишком большая кровопотеря, — произнес лекарь постарше. — Опоздай вы хоть немного, и спасти его уже не удалось бы.

Чиюань ничего не ответила.

Закончив с обработкой ран, лекарь повернулся к ней:

— Господин Столп Света, почему вы оказались на горе Фудзикасан?

— Ошиблась дорогой, — ответила Чиюань.

Лекарь на мгновение опешил и больше расспрашивать не смел.

Постояв ещё немного и убедившись, что жизни мальчика больше ничто не угрожает, Чиюань повернулась и ушла.

Когда она вернулась в резиденцию, дверь была приоткрыта, а внутри горел свет.

Толкнув дверь, Чиюань увидела Обанай, сидевшего в гостиной перед нетронутым ужином. Кабурамару свернулся кольцами на его плече, глядя вместе с ним в сторону входа.

При виде вошедшей Чиюань глаза Обанай на миг блеснули, но тут же снова потухли.

— Вернулась? — спросил он.

Чиюань кивнула, села напротив него и взглянула на еду на столе:

— Почему не ешь?

— Ждал тебя, — ответил Обанай.

Уголки губ Чиюань слегка приподнялись, и она взяла палочки для еды:

— Ешь давай.

Какое-то время они ели в тишине. Обанай ел рассеянно, ковыряя палочками рис в пиале и почти не притрагиваясь к пище.

Чиюань заметила это, но спрашивать не стала.

Спустя некоторое время Обанай наконец заговорил:

— Чиюань.

— М?

— Куда ты сегодня ходила?

Жуя пищу, Чиюань небрежно бросила:

— Гонялась за демоном, упустила. А потом случайно забрела на гору Фудзикасан.

Палочки в руке Обаная замерли.

— На гору Фудзикасан?

— Угу.

— Зачем тебя туда понесло?

— Говорю же, ошиблась дорогой, — Чиюань взглянула на него. — А что такое?

Обанай опустил голову, помолчал пару секунд, а затем снова спроил:

— Тогда почему ты вернулась так поздно?

Чиюань призадумалась и сочла, что скрывать здесь нечего:

— Спасла одного человека.

Палочки Обаная снова замерли.

— Какого ещё человека?

— Мечника, пришедшего на отбор, — ответила Чиюань. — Его меч сломался, и его чуть не убил демон. Я вывела его оттуда и отвела в Поместье Бабочек.

Обанай сидел с опущенной головой, ничего не говоря.

Глядя на него, Чиюань вдруг почувствовала лёгкое недоумение:

— В чём дело?

— Ни в чём, — ответил Обанай.

Он продолжил есть, но ещё медленнее, чем раньше.

Закончив трапезу, Обанай собирал посуду и вдруг бросил ещё один вопрос:

— Сколько ему лет?

Чиюань прикинула про себя:

— На вид около десяти с чем-то. Старше меня.

— Мужчина?

— Угу.

Больше Обанай ничего не спрашивал.

Собрав миски и палочки, он встал и направился в свою комнату. Сделав пару шагов, он остановился, но оборачиваться не стал.

Глядя на его спину, Чиюань подумала, что Обанай сегодня и впрямь ведёт себя крайне странно.

Она уже собиралась подняться, чтобы умыться, как вдруг услышала голос Обаная:

— Чиюань.

— М?

— Когда ты спасала его, ты несла его на руках?

Чиюань на мгновение опешила и кивнула:

— Он был без сознания, как ещё его нести? Если волочить по земле, он же умрёт, верно?

Обанай помолчал немного и тихо произнёс:

— Понятно.

Затем он вошёл в свою комнату и затворил за собой дверь.

Чиюань сидела на месте, глядя на закрытую дверь, в полном недоумении.

Она повернула голову к мирно свернувшемуся рядом Кабурамару.

— Что с ним?

Змей высунул раздвоенный язык, словно говоря: я понятия не имею.

Поразмыслив и ничего не поняв, Чиюань решила больше об этом не думать.

Она поднялась, умылась и вернулась в свою комнату спать.

<http://bllate.org/book/22382/2348115>